

УДК 37.01

П. Б. Торопов

РЕНОВАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются некоторые результаты исследования ценностей молодежи, проведенного в 2012–2013 гг. в Калининграде. Особое внимание уделено пониманию жизненной миссии и месту социально-правовой активности в структуре ценностей. Представлены аргументы внедрения ряда просоциальных ценностей в систему образования.

This article discusses the results of a study of youth's values conducted in Kaliningrad in 2012–2013. Special attention is paid to the understanding of the life mission and the role of social and legal activism in the structure of values. The author presents arguments in favour of introducing prosocial values into the education system.

Ключевые слова: ценности, социальная миссия, социально-правовая активность, просоциальные ценности в системе образования.

Key words: values, social mission, social and legal activity, prosocial values in the education system.

Характерной чертой социальных процессов современного общества, ярко проявляющейся в системе образования, отражающей тенденции развития государства в целом, можно назвать продолжение поиска социальных ценностей.

Сложность заключается в том, что две системы ценностей — старая и новая — явно противоречат не только друг другу, но и концепции

развития государства. С одной стороны, в обществе принимаются и пропагандируются «новые», прозападные ценности независимости, индивидуализма, предприимчивости, целеустремленности и достижения собственных, часто материальных, ценностей. С другой — в сознании более опытного поколения остаются идеи общественности, коллективизма, социальной ответственности, достижения социально значимых целей и ценностей, которые поддерживаются некоторыми политиками и исторически сложившимися религиозными объединениями.

Это противоречие ярко отражается и в системе образования. Оно проявляется в стремлении индивидуализировать образовательный процесс, оценить развитие каждой личности, подобрать индивидуальный образовательный маршрут в получении профессии и достижении индивидуальных целей в жизни. На противоположной стороне — классно-урочная система, государственное регулирование структуры и содержания учебных программ, «остатки» коммунистических и общественных ценностей, «задержавшихся» в учебных пособиях по многим предметам (история, обществознание, литература и др.).

Сложившаяся ситуация оказала влияние на процесс социализации подростков. Причем две одинаковые по значимости и взаимодополняющие стороны этого процесса стали дисгармоничными. Если приобщение подростка к ценностям общества, несмотря на неопределенность самих ценностей на этапе становления государственности России, в школах еще велось, то обратная сторона социализации — влияние личности на ценности общества — была слабовыраженной и неупорядоченной (хаотичной).

Приоритет индивидуализма, копирование не всегда лучших европейских и американских традиций и ценностей привели, по нашему мнению, к разъединению людей в обществе, семье, образовательном процессе, государстве.

Ценность совместного достижения цели, взаимопомощи, сотрудничества, взаимопонимания и социального содействия в решении глобальных общегосударственных проблем или отошла на задний план, или стала выражаться в формальных политических образованиях.

Однако если внимательно проанализировать исследования психологов, социологов, политологов США и ряда европейских стран (G. Gustavsson, R. D. Putnam, J. Vakunin и др.), становится очевидным, что проблема разделения общества на индивидов, и дезинтеграция социума беспокоят их с середины XX в.

Данные, полученные с 2006 по 2010 г. [3; 4], позволяют сделать вывод, что в европейских странах в качестве ведущих ценностей молодежи (2–5-е места в списке) преобладают общественные ценности, такие как помощь людям в бытовой или трудной ситуации, улучшение положения в стране, забота о пожилых и инвалидах. При этом на первых местах достаточно часто находятся самореализация и достижение определенного социального и экономического статуса.

Для изучения терминальных ценностей и проявления их в деятельности мы использовали две методики [1; 2].

– Методика «Моя миссия» – для представлений о цели жизни с точки зрения влияния ее на социум в целом. В данной методике в бланке ответов содержится таблица, состоящая из четырех колонок и пяти строк. Во второй колонке респондент должен написать пять примеров того, что может обычный человек сделать в течение жизни для изменения и улучшения общества в целом; в третьей колонке он оценивает, насколько это реально в условиях его жизни, а в четвертой – насколько это совпадет с его жизненными целями.

– Методика СПА, направленная на изучение социально-правовой активности личности и позволяющая оценить уровень содействия личности в применении, защите и формировании прав.

Использование названных методик представляется нам целесообразным в эмпирическом исследовании, поскольку дает четкое представление о главных элементах социального содействия – социальной цели личности и ее активности в улучшении общества через помощь другим.

В течение 2012/13 уч. г. исследовали более 300 участников образовательного процесса. Выборка состояла из учащихся старших классов общеобразовательной школы (68 человек), студентов первых курсов двух ведущих вузов Калининграда (232 человека).

Так как полученные результаты сотрудникам учреждений образования показались неудовлетворительными, по их просьбе мы не будем называть эти учреждения. Однако выборка репрезентативна по объему, а методики были апробированы, что позволяет рассматривать результаты как достоверные и характеризующие выборку в целом.

Итоги исследования социальной миссии учащихся старших классов показали, что подавляющее большинство опрошенных (более 75 %) достаточно быстро определяют собственные жизненные цели, но испытывают затруднение при формулировании социально значимых целей. Это говорит о том, что на всех уровнях системы образования не акцентируется внимание на значении общества как места приложения усилий личности, не формализуется социальная миссия (вклад) каждого в общественный прогресс.

Качественный анализ результатов исследований миссии подростков позволил сделать следующие выводы.

1. В структуре целей-ценностей преобладают индивидуальные цели.
2. Среди индивидуальных целей наиболее распространены профессиональные – получение важной для общества профессии.
3. Чуть меньше половины подростков высказались за возможность изменения политической ситуации как направления активности личности.
4. К сожалению, более половины опрошенных отметили нереальность таких изменений для себя в условиях своей жизни.
5. В результате уровень совпадений просоциальных целей и целей жизни школьников – менее 40 %.

Анализ результатов с помощью математических методов (t-критерий при $P \leq 0,01$) дает возможность утверждать следующее.

1. Нет достоверных различий в приведенных к цифровым данным показателях целей в двух группах – учащихся и студентов.

2. Существуют достоверные различия в ценностях юношей и девушек, при этом ценности девушек более социальные, в основном за счет рождения и воспитания детей и заботе о благоприятной ситуации в семье.

Результаты исследований уровня социально-правовой активности подростков позволили констатировать следующее.

1. Уровень социально-правовой активности (СПА) подростков низок (менее 35 % от шкалы).

2. В структуре СПА преобладают «низкие» уровни активности: соблюдение прав и, в значительно меньшей степени, использование прав и свобод для достижения собственных целей.

3. Менее 5 % опрошенных используют «высокие» уровни активности – помощь другим в реализации прав и свобод, а также расширение собственных прав.

4. У подростков очень узок спектр форм расширения собственных прав и свобод, при этом значительную их часть представляют протестные и насильственные методы.

Анализ результатов с помощью математических методов (t-критерий при $P \leq 0,01$) дает возможность сделать ряд выводов.

1. Не существует достоверных различий в уровне СПА (в целом) двух групп – учащихся и студентов.

2. Нет достоверных различий в уровнях СПА у юношей и девушек.

3. Юноши более активно (уровень достоверности 0,05) применяют формы расширения собственных прав, но готовы при этом применять более активные методы.

Для более полной интерпретации результатов нами были проведены фокус-группы со студентами. Полученные в ходе обсуждения данные позволили выявить явную нацеленность молодежи на достижение в жизни индивидуальных целей-ценностей, а также отсутствие видения своего места в развитии общества.

Подавляющее большинство студентов фокус-группы рассматривает правозащитную деятельность как очень важную для общества и одобряют ее. Правоформирующее поведение, по мнению опрошенных, является прерогативой всех людей, в том числе молодежи. Однако при этом выражено неверие в собственные силы и в возможности формирования и расширения прав на уровне как общества в целом, так и учреждения образования в частности.

Среди подростков преобладает мнение о необходимости восстановления правопорядка, расширения прав и свобод, но без точной характеристики направлений такого расширения. При этом они рассматривают правозащитную деятельность как опасную, основанную на личной выгоде и не поддерживают ее.

На наш взгляд, полученные данные могут послужить основой для создания и активного внедрения в учреждениях образования системы ценностей, основанных на принципах социального содействия. Причем это касается не только учреждений дошкольного и общего образования, но и, в частности, учебных заведений профессионального образования. По нашему мнению, в вузах в настоящее время система воспи-

тания в целом и профессионального воспитания в частности недостаточно эффективна и не позволяет решать стоящие перед обществом важные задачи.

В марте — апреле 2013 г. нами был проведен сессионный семинар-тренинг, посвященный видению и формированию социальной миссии у студентов. Тренинг с учащимися провести не удалось в связи с их загруженностью (подготовкой к ЕГЭ), однако это есть в планах дальнейшего эксперимента.

Через месяц после проведения семинара-тренинга показатели, полученные с помощью названных выше методик, несколько изменились. Естественно, что ценности личности, особенно поддерживаемые обществом и достаточно мифологизированные, невозможно изменить за несколько занятий, однако было отмечено, что студенты задумались о собственной социальной миссии, стали четче формулировать возможные ее варианты, понимать структуру социально-правовой активности и высказывать мнение о возможностях и препятствиях в ее реализации.

Можно было заметить, что проведение семинара-тренинга со студентами позволило не только изменить их установку по отношению к собственной миссии, но и сформировать некоторые поведенческие акты, которые соответствуют более активному социально значимому поведению. При этом мы не выступаем против индивидуализации обучения, но рассматриваем ее как средство наиболее результативного формирования представлений о месте личности в обществе, ее возможном вкладе в общественный прогресс.

Можно с уверенностью сказать, что реновация социально значимых, просоциальных целей-ценностей личности необходима как для самой личности — в качестве возможности ее самореализации и понимания собственной значимости, так и для общества в целом — как механизм повышения социальной ответственности, взаимоуважения и патриотизма его членов.

Таким образом, наше исследование служит базой для дальнейшего изучения особенностей миссии личности и СПА, а также для формирования вариантов социальной миссии личности в системе образования. При этом мы рассматриваем СПА как одно из направлений активности, входящих в структуру социального содействия, как глобальной компетенции личности.

Мы считаем целесообразным — при понимании большой сложности педагогического процесса в вузе — активизировать личность всех участников образовательной деятельности, показать социальную значимость активности как для студентов, так и для преподавателей. Расширение прав одной стороны взаимодействия одновременно дает возможность делегировать этой стороне и часть ответственности за полученные права, что, по нашему мнению, необходимо для образовательного процесса современного вуза.

Список литературы

1. *Торопов П.Б.* К вопросу об уровнях правомерного поведения // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Левановой. Калининград, 2009. Вып. 24. С. 83—85.

2. Торопов П. Б. Социально-правовая компетенция: подходы к измерению // Социальное содействие: опыт без границ. 2012. №3. С. 59–62.

3. Bellah R. N., Madsen R., Sullivan W. et al. The Good Society. N. Y., 1991.

4. Veenhoven R. Quality-of-life in individualistic society: A comparison of 43 nations in the early 1990's // Social Indicators Research. 1999. Vol. 48. P. 157–186.

Об авторе

Павел Борисович Торопов — канд. пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com

About the author

Dr Pavel Toropov, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com